

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/ специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка»

Обучающийся

Д.П. Пчеляков

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.Ж. Данилина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Основным направлением деятельности современной российской уголовной доктрины является обеспечение безопасности личности, а также ее прав и свобод от преступных посягательств, что гарантируется положениями Конституции РФ в том числе. Так, согласно вышеуказанному нормативному акту, основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Под основными правами и свободами в данном случае в первую очередь подразумевается право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность. Норма о таком противоправном деянии как убийство матерью новорожденного ребенка требует проведения тщательного анализа, по результатам которого необходимо установить ее эффективность, предсказать ее перспективы, а также внести предложения по ее совершенствованию, что отражает и актуальность темы исследования.

Целью данная дипломная работа представляет собой уголовно-правовой анализ норм, закрепленных в ст. 106 УК РФ, освещающий вопросы ее квалификации.

Задачи исследования: рассмотрение нормы убийства матерью новорожденного ребенка в системе преступлений особенной части уголовного кодекса РФ, провести ретроспективный анализ детоубийства по отечественному законодательству; провести системный анализ элементов состава преступления предусмотренного ст. 106 УК РФ; распознать признаки разграничения норм смежных с убийством матерью новорожденного ребенка от смежных составов; на основе анализа судебной практики выявить проблемы квалификации преступления убийства матерью новорожденного ребенка совершенного при соучастии.

Данная выпускная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая вопросы уголовной ответственности за детоубийство.....	8
1.1 Убийство матерью новорожденного ребенка: понятие, сущность, признаки.....	8
1.2 Ретроспективный анализ отечественного законодательства о детоубийстве.....	17
Глава 2 Уголовно-правовой анализ убийства матерью новорожденного ребенка.....	29
2.1 Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ	29
2.2 Проблемы разграничения статьи 105 и статью 106 УК РФ при убийстве матерью новорожденного ребенка	37
Заключение	44
Список используемой литературы и используемых источников	47

Введение

Основным направлением деятельности современной российской уголовной доктрины является обеспечение безопасности личности, а также ее прав и свобод от преступных посягательств, что гарантируется положениями Конституции РФ в том числе. Так, согласно вышеуказанному нормативному акту, основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Под основными правами и свободами в данном случае в первую очередь подразумевается право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность.

Следует указать и то, что в правовом государстве право каждого человека на жизнь гарантируется независимо от его принадлежности к возрасту, полу, национальности и расе. А основополагающими документами в данной области на международном уровне являются Конвенция о правах ребенка и Всеобщая декларация прав человека. Которые объединяют весь спектр социальных, гражданских и других прав человека.

УК РФ устанавливается ответственность за большое количество преступных деяний, однако, исходя из структуризации его Особенной части, следует сделать вывод о том, что жизнь и здоровье человека имеет наивысшую ценность, то есть приоритетное значение, и именно поэтому Глава 16 «Преступления против жизни и здоровья» начинается со статей 105 («Убийство»), 106 («Убийство матерью новорожденного ребенка») и др.

Важно обратить внимание на то, что законодатель выделил преступление против жизни новорожденного совершенное его матерью в отдельную самостоятельную норму и, несмотря на то, что статья 105 и статья 106 подразумевают практически одно и то же действие – причинение смерти и расположены рядом, их категории согласно ст. 15 УК РФ различны.

Либерализм и снисходительное отношение законодателя к матерям-убийцам проявлялось не всегда. Но в наши дни данное явление можно объяснить такими различными факторами, как нацеливание на зарубежный

опыт и ориентирование на исторические знания, а также проведение анализа оценивания общественной опасности данного деяния.

Тем не менее, актуальная судебная статистика свидетельствует о весьма существенном уровне совершенных преступлений против младенцев собственными матерями и на протяжении пяти последних лет остается на прежнем месте без значимых изменений. Не следует забывать и о том, что данное преступление имеет высокую степень латентности так, как сокрытие убийства младенца не представляет особой сложности в силу того, что о рождении ребенка и его убийстве сразу же после родов может быть никому не известно из-за тщательного скрывания матерью ребенка беременности, тайного рождения ребенка без оказания медицинской помощи и отсутствия фиксации органами ЗАГС соответствующей информации. В свою очередь осуществить убийство совершеннолетнего человека гораздо сложнее, так как он является полноценным членом общества и включен в систему общественных отношений.

Вышеуказанное не способствует охране основных прав каждого ребенка и свидетельствует о несовершенстве уголовного законодательства, порождая тем самым конфликт между правами и интересами матери и правами и интересами новорожденного ребенка. Кроме того, сама конструкция статьи 106 УК РФ несовершенна и не гарантирует ее однозначного понимания со стороны правоприменителя, что влечет за собой оставление без внимания важных для квалификации признаков. Как итог, перечисленное выше ставит под сомнение целесообразности выделения и эффективного действия статьи 106 УК РФ в том числе.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что норма о таком противоправном деянии как убийство матерью новорожденного ребенка требует проведения тщательного анализа, по результатам которого необходимо установить ее эффективность, предсказать ее перспективы, а также внести предложения по ее совершенствованию, что отражает и актуальность темы исследования.

Цель бакалаврской работы - комплексное исследование всех аспектов уголовной ответственности за убийство матерями новорожденных детей и освещение некоторых предложений по разрешению проблем, связанных с квалификацией. Поставленная цель предопределила решение следующих задач: рассмотреть норму об убийство матерью новорожденного основные понятия, сущность и признаки; сделать ретроспективный анализ детоубийства в уголовном законодательстве России и законодательствах зарубежных стран; проанализировать объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ; рассмотреть проблемы квалификации при разграничении со смежными составами с убийством матерью новорожденного.

Объектом данной работы являются общественные отношения, связанные с убийством новорожденных детей. Предметом работы является уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 106 уголовного кодекса РФ.

Методология и методика исследования.

При исследовании темы выпускной квалификационной работы был задействован диалектический метод.

В свою очередь методологической основой исследования являются положения современной доктрины уголовного права, а также теории уголовно-правового познания правовых явлений. Помимо этого, при проведении исследования применялись логический, лингвистический, системно-структурный, сравнительно-правовой, прогностические и другие методы.

Теоретической основой послужили научные статьи таких российских ученых как: А.Н. Красиков, Т.В. Кондрашова, М.Д. Шаргородский, А.Н. Попов и другие.

Нормативная база исследования содержит нормы международных нормативных правовых актов, Конституция РФ, Конвенция ООН о правах ребенка, действующие нормы уголовного и семейного законодательства России, предшествующие им нормы дореволюционного и советского

периодов, Постановление Пленума Верховного суда, а также нормы действующего зарубежного уголовного законодательства

Эмпирическую базу исследования составляет опубликованная судебная практика, а также статистические данные о состоянии убийств матерями новорожденных детей и убийств в целом.

Научная новизна выпускной квалификационной работы выражается в выборе круга анализируемых проблем и подготовлены на основании этого предложений по совершенствованию норм, регламентирующей убийство матерью новорожденного ребенка.

Структура выпускной работы состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая вопросы уголовной ответственности за детоубийство

1.1 Убийство матерью новорожденного ребенка: понятие, сущность, признаки.

Для того чтобы основательно проанализировать понятие убийство матерью новорожденного ребенка, прежде всего следует рассмотреть понятия жизни, смерти и убийства в целом. Так, согласно части первой ст. 105 УК РФ убийство есть умышленное причинение смерти другому человек, однако данная трактовка не является исчерпывающей в силу того, что особое правовое значение в этом случае имеет момент наступления самой смерти и как бы это не казалось странным ее вид и классификация. Существует немало отраслей медицинской науки, изучающий причинение смерти, процесс смерти, а также состояние организма в конечной стадии патологического процесса, среди них судебная медицина, которая представляет собой систему научных знаний, методик исследования и экспертной оценки для решения вопросов медико-биологического характера и смерти в том числе, а также патологическая анатомия, которая изучает патологические процессы и болезни, вызывающие смерть, однако обобщающим названием науки о смерти является термин танталогия.

Под смертью понимается прекращение жизнедеятельности организма, либо, как утверждает Р.К. Шарапов «с общебиологической точки зрения смерть является следствием непреодолимых условий, заложенных природой внутри самого организма при существовании человека среди окружающей его обстановки [39], тем не менее, важно отметить, что такие толкования не являются исчерпывающими в силу того, что не содержат в себе всех признаков смерти, ее классификации, а прекращение жизнедеятельности и вовсе может произойти как на короткий период с обратимыми последствиями (клиническая смерть), так и необратимо и навсегда с потерей всех биологических функций (биологическая смерть). Кроме того, клиническая смерть является обратимым

этапом смерти, но в определенных случаях предшествует стадиями смерти мозга и биологической смерти.

Если обратиться к положениям Постановления Правительства РФ от 20.09.2012 №950, то можно выявить, что понятие биологической смерти определяется как необратимые процессы распада клеток головного мозга, в результате чего восстановить жизнедеятельность организма невозможно [23]. И действительно, важно отметить, что концепция «смерти мозга» в медицине берет свое начало с 1959 года в связи с прорывом в области реаниматологии и еще до появления нормативных правовых актов, закрепляющая данный критерий смерти. Основным элементом критерием смерти отныне является утрата самого сознания, гибель мозга, смерть его коры, что отражает тенденцию отказа от естественных критериев смерти и перехода к пониманию смерти как утраты сознательной деятельности человека в социальном плане. До нашего времени основными признаками смерти являлись отсутствие пульса, сердцебиения и дыхания. Кроме того, важно отметить, что помимо клинической и биологической смерти в медицинской науке также выделяется и социальная смерть, которая отличается частичной обратимостью процесса и характеризуется смертью коры головного мозга с сохранением вегетативных функций. Поэтому при определении смерти в первую очередь важно установить смерть коры головного мозга, а затем необратимые изменения в иных органах, о чем в том числе гласит и часть 1 статьи 66 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ [21] и на что обращает внимание О.В. Шипунова «в соответствии с медицинскими критериями, смертью ... признается биологическая смерть (необратимая гибель человека), смерть мозга человека, подтвержденные свидетельством о смерти или заключением эксперта, а равно иные состояния, схожие со смертью удостоверенные медицинским заключением, в связи с отсутствием человека как субъекта права» [3]. Смерть также можно подразделить на виды в зависимости от ее причины естественная (физиологическая смерть), то есть смерть, которая наступила по независящим обстоятельствам от внешнего воздействия и преждевременная

(патологическая смерть), то есть смерть, которая наступила в результате воздействий таких факторов как болезнь и внешних воздействий ненасильственного характера. Как уже было отмечено выше, существует судебно-медицинская классификация смерти, которая подразделяет последнюю на насильственную и ненасильственную в зависимости от наличия или отсутствия воздействия различных факторов внешней среды, в этом, в том числе и заключается разница между патологоанатомом и судебным экспертом [5].

Подытоживая вышеописанное, следует сделать вывод о том, что в уголовном законодательстве используется термин «смерть», однако его толкование отсутствует, кроме того, абсолютно малое количество научных работ посвящено юридическому определению смерти, хотя для квалификации преступлений крайне важен момент наступления смерти и ее характер. Поэтому с точки зрения уголовного права предлагается рассматривать смерть как две последние стадии процесса умирания, которые включают в себя смерть коры головного мозга с частично обратимыми последствиями и биологическую смерть с необратимыми последствиями, которые могли наступить как под воздействием внешних факторов насильственного характера, так и без таковых.

Разобрав понятие смерти, следует выяснить что в понимании законодателя является жизнью и ее началом для последующего определения убийства, так как положения УК РФ подразумевают под убийством в том числе лишение жизни. Согласно ст. 20 Конституции РФ, «каждый имеет право на жизнь» [17], данное положение указывает на то, что жизнь человека является объективным правом каждого человека, признается высшим благом, а ее утрата невыполнима. В свою очередь УК РФ признает жизнь охраняемым объектом определенных общественных отношений, однако, в научном сообществе имеются разные точки зрения на этот счет. Так, А.Н. Красиков убежден, что при совершении убийства, прежде всего, происходит посягательство на право человека на жизнь, а не на общественные отношения

[16, с. 13]. Другой позиции придерживает Н.И. Загородников, утверждая, что под жизнью следует понимать не ее физическое значение, а совокупность общественных отношений, которые относятся к охране личности. Ю.А. Демидов и вовсе уверяет, что жизнь человека как объект посягательств стоит наряду с общественными отношениями.

Точка зрения Н.И. Загородникова представляется достаточно обоснованной, следует указать, что жизнь, в первую очередь, является условием возникновения общественных отношений, а объективная сторона преступления, являясь обязательным элементом состава преступления, отражает внешнее проявление поведения человека, причиняющего угрозу общественным институтам.

Из указанного выше следует, что жизнь человека, во-первых, является его объективным правом, во-вторых, высшей ценностью, признаваемой государством, а в-третьих, охраняемым объектом общественных отношений по обеспечению неприкосновенности жизни человека. Тем не менее, жизнь, как и смерть, понятие многозначное и меняет свое содержание в зависимости от области применения, но с точки зрения философской и отчасти медицинской науки и жизнь является появлением ребенка на свет во время родов, а окончанием является смерть.

Обращение внимания на границы жизни имеет существенное практическое значение при даче уголовно-правовой оценки деяний, направленных на посягательство неприкосновенности жизни человека. Существует как минимум три разных точки зрения о том, что следует понимать под началом жизни. Первая точка зрения, заключается в том, что ее представители определяют срок начала жизни начиная с момента зачатия, объясняя это тем, что на 14 неделе беременности плод можно считать человеком, так как он уже имеет жизненно важные органы и ведущие системы, хотя следует указать, что системы плода в таком раннем периоде еще не функционируют должным образом, они требуют продолжительного развития. Данное положение пыталась оспорить Г.Б. Романовский приводя в пример

пациентов, находящихся в коме, к которым на законодательном уровне отношение более лояльное. Так, человеку находящемуся в коме и поддерживаемому жизнедеятельность с помощью искусственных мероприятий не отказывается в праве на жизнь, несмотря на отсутствие сознания [18].

В свою очередь А.Н. Попов [26, с. 18] и А.Н. Красиков [15, с. 15] придерживаются мнения, что моментом начала жизни следует считать период начала с появления эмбриона в утробе матери и заканчивая окончанием процесса родов, когда плод уже прошел период изгнания из матки и родовых путей и начал самостоятельно дышать. Третья же точка зрения, которой придерживается А.А. Пиотковский и С.В. Бородин [6] предполагает, что момент начала жизни – это момент начала родов. Существуют и иные точки зрения о моменте начала жизни. Мы придерживаемся последней точки зрения так как на внутреннем и внешнем законодательном уровне отсутствует правовой статус эмбриона и плода, подтверждается наличием статьи 123 в УК РФ, согласно которой прерывание беременности не расценивается как убийство ребенка, кроме того беременная женщина не выступает субъектом данного преступления, такого же мнения придерживаются, например, О.И. Еремеева и Н.А. Сайфуллина.

Поэтому понятие жизни многогранно и трактуется оно по-разному. В зависимости от того, о каком аспекте идет речь: биологическом, психологическом, социальном или уголовно-правовом. Кроме того, вопрос об определении понятия жизни не является новым, еще с древних времен под влиянием религиозных убеждений моментом начала жизни признавалось зачатие. Однако на сегодняшний день наиболее верно кажется позиция, согласно которой, жизнь человека – это физиологическое существование человека, которое начинается с его появления на свет при условии, что он рожден живым и естественно путем или же с помощью оперативного вмешательства. Помимо этого, медицинские критерии рождения устанавливают для живорождения минимальный срок

беременности, минимальную массу и длину тела ребенка, а также, признаки, указывающие на жизнеспособность [22].

Проанализировав понятия смерти и жизни, можно рассмотреть разные точки зрения о понятии убийства. Мнение законодателя на этот счет указывалось в первых абзацах настоящего раздела, однако, не все представители научного сообщества считают легальную дефиницию исчерпывающей. Так В.В. Вжик предлагает следующие: «убийством признается противоправное умышленное лишение виновным жизни другого человека» [8]. А.Г. Забалоцкая уверяет, что «убийство – это общественно опасное, противоправное, умышленное лишение виновным жизни другого человека, когда оно не направлено одновременно на иное охраняемое уголовным законом общественное отношение» [12] В.С. Комиссаров считает, что убийство можно определить, как «противоправное умышленное посягательство на жизнь другого человека как частного лица, выразившееся в причинении ему смерти». А.Г. Бабичев полагает, что «убийство - это намеренное, осознанное стремление лишить другого человека жизни либо сознательное допущение такого последствия своих действия при желании достигнуть иной главной цели и иного, связанного с ней преступного результата, если этому не мешает или даже способствует наступление смерти данного потерпевшего [4]»

Однако в приведенные выше понятия убийства, несмотря на то, что хоть и не вступают в конфликт с официально закрепленным законодателем понятием, но и содержат всех признаков состава такого преступления, а именно: насильственный характер, противоправность, наказуемость, наличие вины и умысла, формы действия либо бездействия, наступление последствий опасных для общества в целом, наличие причинно-следственной связи отсутствие иных обстоятельств. Поэтому можно дать следующие определение убийства- насильственное, противоправное уголовно наказуемое, совершенное лицом виновно с прямым или косвенным (умыслом), выражающееся в форме действия или бездействия общественно опасное

деяние, причиняющее смерть другому человеку, если при этом оно не было направлено одновременно на иные охраняемые уголовным законом отношения, выступающие основным непосредственным объектом соответствующего посягательства.

Понятие убийства матерью новорожденного ребенка отсутствует как в уголовном кодексе, так и в научных трудах. В связи с этим возникает ряд проблем на практике с применением нормы статьи 106 УК РФ [10]. Например, неясно кто все же может находиться в статусе матери, до какого периода ребенок считается новорожденным, и чем ограничиваются используемые законодателем временные рамки «во время родов» и «сразу же после родов». Без рассмотрения данных понятий невозможно определить и признаки такого рода преступления в том числе.

Следует указать, что понятие матери обычно связывается с фактом рождения ребенка женщиной, которая его зачала, выносила, выкормила и воспитала. Согласно УК РФ субъект преступления, указанный в ст. 106, специальный, то есть, субъект, обладающий дополнительными признаками, отличающимися по отношению к общему субъекту преступления. В данном случае субъектом является мать новорожденного ребенка, достигшая к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, однако, хотя и о стопроцентном родстве матери и ребенка в данном случае не упоминается, вероятнее всего, суррогатная мать может быть субъектом такого преступления в силу того, что фактически она вынашивает и рождает ребенка на свет, а также, испытывает гормональные изменения на своем организме. Также при многоплодной беременности может появиться на свет не одна, а в статье 106 УК РФ потерпевшим признается лишь один новорожденный. Не дается понятие новорожденности и не объясняется законодателем, а в различных отраслях медицинской науки оно характеризуется отличающейся продолжительностью. Так, педиатрия равняет период новорожденности одному календарному месяцу, т.е. двадцати восьми дням, акушерство – одной неделей, а судебная медицина – четырьмя часами. Применительно к статье 106 УК

РФ действует общее правило, согласно которому новорожденным ребенком считается ребенок, не достигший одного месяца от рождения, то есть двадцати восьми дней.

Если обратиться к юридическим признакам убийства матерью новорожденного ребенка, то следует отметить, что помимо психического состояния роженицы и обстановки, способствующей совершению преступления, в их содержание также входит временной период: во время родов или сразу после родов. Исходя из вышеуказанного, следует сделать вывод о том, что периодом новорожденности следует признавать двадцать восемь дней, а временной период убийства во время родов или сразу после родов следует трактовать как период, начиная с появления частей тела младенца и заканчивая, чаще всего, несколькими часами после его рождения и рождения последа, однако часть авторов послеродовой период до первого кормления [10] или же до суток. Следует отметить, что роды по независящим от роженицы обстоятельствам могут затянуться на целые сутки, например, из-за того, что мать является первородящей или из-за плохой родовой деятельности, неправильного положения плода, обвития пуповины. И в свою очередь мать может не прикладывать его к груди, если у нее уже есть намерение избавиться от него. В неонатологии существует система быстрой оценки состояния новорожденного ребенка – шкала Апгар, которая содержит такие элементы оценивания как частота сердбиения, дыхание, тонус мышц, цвет кожи и рефлексы [9]. Оценивая дыхание, неонатологи оценивают крик ребенка. Согласно данной шкале, ребенок не обязательно должен закричать громко, а значит, мать-убийца не обязательно будет прикладывать его к груди. Поэтому конкретные временные ограничения в данном случае установить невозможно, того же мнения, например, придерживается и К.В. Дядюн [11].

Если не углубляться в анализ объективной и субъективной стороны преступления, указанного в ст. 106 УК РФ и попытаться отразить лишь сущность убийства матерью новорожденного ребенка, то исходя из буквы закона, указывающей на признаки такого рода преступления, можно сделать

вывод о том, убийство матерью новорожденного ребенка есть умышленное причинение смерти путей действий или бездействий матери, достигшей на момент преступления шестнадцатилетнего возраста по отношению к новорожденному ребенку, которого она выносила и возрастом до одного месяца (28 дней) со дня рождения в определенном состоянии матери, а именно в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости либо при определенных условиях психотравмирующей ситуации.

Также, следует сделать вывод о том, что аборт и искусственно вызванные роды на последних сроках беременности по медицинским показаниям (тяжелые патологии или угроза жизни матери) не являются преступными деяниями, однако, прерывание беременности на поздних сроках, когда по медицинским критериям ребенок уже считается жизнеспособным, то есть при сроке беременности двадцати две недели и более, при массе тела новорожденного пятьсот грамм и более (или менее пятьсот грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при наличии у неворожденного признаков живорождения, является криминальным абортom.

Проблемы квалификации убийства матерью двух и более новорожденных детей, проблема квалификации убийства суррогатной матерью, а также иные правовые пробелы, связанные с субъективной и объективной сторонами данного преступления.

Подводя итог по данному параграфу следует сделать вывод о том, что в уголовном законодательстве используется термин «смерть», однако, его толкование отсутствует, кроме того, абсолютно малое количество научных работ посвящено юридическому определению смерти, хотя для квалификации преступлений крайне важен момент наступления смерти и ее характер. В ходе проведения исследования было предложено определение смерти. Кроме того было выяснено, что понятие жизни, как и смерти многогранно и трактуется оно по-разному, в зависимости от того, о каком аспекте идет речь, однако на сегодняшний день наиболее верной кажется позиция, согласно которой, жизнь

человека – это физиологическое существование человека, которое начинается с его появления на свет при условии, что он рожден живым и неважно естественным путем или же с помощью оперативного вмешательства.

Также следует отметить, что не все представители научного сообщества считают легальную дефиницию убийства исчерпывающей. Приведенные в исследовании трактовки понятия убийства, несмотря на то, что хоть и не вступают в конфликт с официально закрепленным законодателем понятием, но и не содержат всех признаков состава такого преступления, поэтому было предложено всеобъемлющее и включающее все признаки понятие убийства [42]. В свою очередь, понятие убийства матерью новорожденного ребенка так же отсутствует как в уголовном законодательстве, так и в научных трудах от чего существует большое количество проблем на практике в связи с применением нормы статьи 106 УК РФ, исходя из буквы закона, указывающей на признаки такого рода преступления, был сделан вывод о том, что убийство матерью новорожденного ребенка есть умышленное причинение смерти путем действий или бездействий матери, достигшей на момент преступления шестнадцатилетнего возраста по отношению к новорожденному ребенку, которого она выносила и возрастом до одного месяца (28 дней) со дня рождения в определенном состоянии матери, а именно в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости либо при определенных условиях психотравмирующей ситуации, что в принципе определяет признаки и сущность такого деяния.

1.2 Ретроспективный анализ отечественного законодательства о детоубийстве

В процессе становления общества как группы возникла необходимость дальнейшего его объединения для достижения конкретных целей и видов деятельности. С этого момента появляется первый кодекс поведения, то есть некоторые правила, которые люди должны соблюдать в общем месте

жительства, чтобы не беспокоить своим поведением других индивидов в обществе.

С развитием общества эти правила поведения совершенствовались и превратились в общепризнанные нормы, целью которых является уважение права других людей пользоваться комфортным общим жильем. В настоящее время можно оценить уровень развития общества конкретной страны, в том числе с помощью критериев того, как люди общаются друг с другом в общественном достоянии. Есть много терминов, которые раскрывают эти отношения: взаимоуважение; честность; терпимость; корпоративизм; законопослушность; комплимент; сообщество и т.д. Вышесказанное в разной степени характеризует уровень общества в области правил поведения в общественных местах проживания.

На самом деле, «вполне комфортно жить в обществе, где поведение каждого соответствует поведенческим и этическим нормам, но всегда есть отдельные люди или группы, чье поведение явно игнорирует социальные нормы поведения и общепринятые правила общежития. Это может проявляться по-разному, например, в виде непристойного поведения в общественных местах, неприличных жестов или криков, нецензурной брани. В то же время важно отметить, что такое поведение влияет на других людей и может даже представлять угрозу их безопасности или уважению их прав» [38, с. 33].

Первым известным письменным памятником Древнерусского государства являлась Русская правда. Отмечается, что в краткой редакции Русской Правды, которая была принята первой, существовало два основных вида наказаний: кровная мсть, выкуп, поток, изгнание с разграблением, продажа в холопы, уплата виры. Кровная мсть определялась как возможность причинения равноценного вреда стороне обидчика. При этом, право на кровную мсть предоставлялось определенным родственникам убитого. Например, за убитого мужа, дозволялось причинение смерти мужу, за брата – брату и тому подобное. Если законные мстители отсутствовали, то

закреплялся обычай денежного выкупа за них. Как представляется, ограничение круга лиц, которым дозволялось реализовать право кровной мести и возможность для отдельных случаев уплаты денежного выкупа, являлось ограничением права на кровную месть. Учитывая специфику рассматриваемого исторического периода, в котором основную часть общественных отношений регулировали нормы-обычаи и нормы-традиции, установление письменных правовых норм исходящих от князя было необходимым только, если такие нормы устанавливали иные правила. В связи с этим, допустимо предположить, что до обозначенных ограничений, право кровной мести трактовалось и применялось в значительной степени шире. Данное предположение подтверждается и тем, что в начале 50-х годов XI в. на княжеском съезде было принято решение о запрете кровной мести, который законодательно был оформлен в XII в. в одной из редакций «Русской Правды».

В рамках этого пункта было выявлено, что основными признаками хулиганства должны быть следующие: направленность поведения правонарушителя при нарушении общественного порядка; открытость поведения правонарушителя; оружие и снаряжение правонарушителя. Кроме того, в литературе по уголовному праву присутствуют признаки анализа преступлений, такие как цинизм и эгоизм в момент совершения преступления; присутствуют враждебные или ненавистнические мотивы любого характера (расовые, религиозные и другие).

Данные признаки позволяют отличить данное преступление от других преступлений, совершенных из корыстных побуждений. Опасность такого рода преступлений заключается в том, что в большинстве случаев поведение преступника непредсказуемо для жертвы. В ст. 5 и 6 Указа Мудрого князя Ярослава Церковь осуждает женщину-мать как за щажение младенца, в том числе плода или новорожденного, так и за внебрачные роды. За эти деяния женщина помещалась в церковный дом и подвергалась епитимье (пост в течение трех лет). Позже ст. 6 Устава была дополнена расширенным перечнем видов детоубийств, совершаемое замужней женщиной. Так, в этой статье

указано, что «если жена без своего мужа или при муже родит внебрачного ребёнка и погубит его каким-либо образом: свиньям ли скормит, произведёт досрочный искусственный выкидыш или утопит, то, обличив виновную, её следует отправить в монастырь (для отбывания в нём церковного покаяния) до тех пор, пока её не выкупят родичи» [19, с. 125].

Позднее, с введением христианства, на территории бывшего Русского государства утвердились нормы канонического права, причем значительное влияние оказали византийские источники права, в том числе Номоканон, известный как Книга Колмча. Например, в Номоканоне 1620 года, сборнике церковных постановлений, нет отдельной статьи о детоубийстве, но есть несколько статей об убийстве детей (в том числе еще не родившихся): «Истребление плода предусмотрено 72 и 73 статьями, и в последней виновные названы блудницами, а оставление новорожденного без помощи и подкидывание его – 70 и 74 статьи. Первая из названных статей говорит о родах на дорогах и смерти оставленного без помощи новорожденного, а вторая приравнивает к убийцам тех, кто подкидывает детей своих на распутье, у городских ворот, если никто не берет этих детей к себе на воспитание».

Большую ценность с юридической точки зрения имеют такие исторические периоды, как дореволюционный период, то есть период существования Российской империи, начиная с 1721 года и заканчивая 1917 годом, а также, советский период, то есть период существования единого союзного государства с 1922 года по 1991 год. Безусловно история России богата на события, и она не ограничивается лишь данными временными периодами, существуют и другие критерии их разделения, согласно которым, отдельно выделяют временные рамки предшествующие вышеуказанным: догосударственный период; период Киевской Руси; период раздробленности; период единого Русского государства, а также период настоящего времени – новейшая история. Однако для исследования изучение предшествующих периодов не представляет большой ценности, потому как полноценного уголовного законодательства в то время не было, имелись лишь разрозненные

нормы, которые сосуществовали вкуче с нормами других отраслей права. Тем не менее, многие авторы отмечают влияние норм предшествующих периодов на становление норм периода Российской империи [37]. Можно отметить, что с принятием Соборного Уложения 1649 года начинается охрана жизни и здоровья несовершеннолетних, и она стала носить государственный характер. В Соборном Уложении 1649 года убийство ребенка считалось грехом, а не преступным деянием и наказывалось покаянием перед Богом, держание поста или длительном чтением молитв. Важно отметить, что в последнем нормативном акте детоубийство подразделялось на убийство законнорожденного ребенка, как преступление менее тяжкое и убийство ребенка, рожденного вне брака, как преступление более тяжкое, что указывает на то, что законодатель преследовал две цели – в первую очередь это запрет на половое распутство, а уже потом охрану жизни младенцев

Так, Соборный кодекс разделяет преступления, совершенные родителями во время брака, за которые наказание смягчается, и детоубийство ребенка, рожденного женщиной во время прелюбодеяния. Таким образом, акцент делается на моральных принципах, и целью является не только защита новорожденных, невольно родившихся в результате прелюбодеяния, но и воспитание нравственных качеств населения с целью построения чистых семейных отношений.

Следующие серьезные изменения в области детоубийства произошли во времена правления Петра I. Изданные указы включали в себя общее уголовное уложение и рассматривали детоубийство как тяжкое убийство. Другой особенностью нового законодательства стало введение одинакового наказания за убийство незаконнорожденных и внебрачных детей. Согласно статье 163 Военного устава 1715 года: «Если кто дерзко убьет ребенка в младенчестве ... дерзко умер, то его на колесо положить, труп его на колесо положить, а против других наказать мечом». Из этой нормы видно, что детоубийство рассматривается как разновидность преступления, связанного с причинением смерти другому человеку, и что смертная казнь назначается только в случае

умышленного совершения этого деяния. По словам М.Н. Гернета, Петр I «понял главнейшую причину, которая толкала внебрачных матерей на убийства их детей: это были их позор и страх перед осуждением общественным мнением» [1]. Впервые, чтобы предотвратить убийство незаконнорожденных детей, Петр I принял решение о создании специального учреждения по уходу за незаконнорожденными детьми – «Госпиталя». Матерям внебрачных детей предписывалось приводить своих детей в «Госпитали» тайно, без предъявления документов и скрывая лица. Воспитанников таких учреждений определяли в гарнизонные школы, а юношей, достигших совершеннолетия, отправляли на военную службу. Екатерина II переняла идею Петра I о создании специальных учреждений для сирот, пыталась увеличить численность населения и контролировать рождаемость.

Следующим историческим документом, предусматривающим преступление детоубийства, является проект Уголовного уложения 1754-1766 гг. Этот закон содержал главу 29, озаглавленную «Об отцах и матерях, которые убивают своих детей, а также когда их убивают жены мужей или мужья жен или когда они прерывают незаконнорожденных детей». В этой главе рассматривались такие преступления, как «оплодотворение плода женщиной, незаконно зачавшей его», подношение младенца и оставление младенца в опасном месте. Как таковых преступлений, связанных с убийством новорожденных матерями, не было.

За всю историю своего существования во внутреннем национальном уголовном законодательстве термин хулиганство полностью характеризовались собирательным характером. Кроме того, стоит подчеркнуть эту характеристику хулиганства в историческом обзоре, как отражение социальных характеристик этого поведения, которое включает в себя признаки следующих преступлений – нанесение побоев, уничтожение чужого имущества и другие преступления.

В рамках данной главы было выявлено, что основными признаками

хулиганства должны быть следующие: направленность поведения правонарушителя при нарушении общественного порядка; открытость поведения правонарушителя; оружие и снаряжение правонарушителя. Кроме того, в литературе по уголовному праву присутствуют признаки анализа преступлений, такие как цинизм и эгоизм в момент совершения преступления; присутствуют враждебные или ненавистнические мотивы любого характера (расовые, религиозные и другие). Данные признаки позволяют отличить данное преступление от других преступлений, совершенных из корыстных побуждений. Опасность такого рода преступлений заключается в том, что в большинстве случаев поведение преступника непредсказуемо для потерпевшего.

Преступления, связанные с детоубийством, были закреплены в главе «О смертоубийстве». В ст. 1491 указано, что «когда убийство внебрачных сына или дочери совершено матерью от стыда или страха, при самом рождении младенца, если однако при сем не будет доказано, что она была уже прежде виновна в том же преступлении», В этом случае мать лишается всех прав и особых привилегий и подлежит наказанию в виде лишения свободы. Статья 1460 той же главы гласит. «Об смертоубийстве» «Женщина, которая от стыда или страха, хотя и не умертвит внебрачного своего младенца, но оставит его без помощи, и младенец от того лишится жизни» и если, будет доказано, что младенец родился мертвым, но мать скрыла его тело и никому не сказала, виновное лицо подвергается тюремного заключения, только в первом случае до двух с половиной лет, а во втором – до 8 месяцев.

Борьба с детоубийством продолжалась и в XIX веке: Указ об уголовных и исправительных наказаниях 1845 года предусматривал три вида детоубийства. Первый вид убийства закреплен в ст. 1451 Уложения и рассматривался законодателем как тяжкое преступление, влекущее «лишение всех прав состояния и ссылку на каторжные работы без срока».

В этом случае смягчающие обстоятельства могут быть признаны, если не доказано, что преступник совершил аналогичное преступление в прошлом.

За убийство внебрачного ребенка мать лишается всех специальных, личных и государственных прав и привилегий и наказывается лишением свободы на срок от четырех до шести лет. Наказание смягчалось, если «данное детоубийство является непреднамеренным и виновной в нем является женщина, не состоящая в браке и рожаящая впервые». В этом случае наказанием было лишение всех прав, лишение состояния и ссылка в Сибирь.

Следует отметить, что такие ученые, как И.Я. Фойницкий и Н.С. Таганцев, отмечают, что снижение ответственности объясняется тем, что роженица оставалась в таком состоянии в момент родов и убийства своего новорожденного ребенка в «особом соматическом состоянии» [32]. Можно предположить, что к такому выводу они пришли благодаря достижениям медицинской науки, которая в то время начала устанавливать наличие в психике матери особого шока от родов через боль.

Третий вид убийства предусмотрен статьей 1469 Пакта и представляет собой убийство новорожденных причудливой формы, т.е. «младенцев, имеющих чудовищный вид или лишенных человеческого облика». Анализ данной статьи показывает, что законодатель не конкретизирует объект преступления, а объект Кодекса является общим, т.е. любое лицо. Убийство новорожденного ребенка лишает преступника всех специальных прав и привилегий в индивидуальном порядке и в зависимости от условий и направляет в исправительную колонию на срок от полутора до двух с половиной лет.

Последним уголовным кодексом, принятым в императорской России, было Уголовное уложение 1903 года, которое не обошло вниманием проблему детоубийства, но не внесло принципиальных изменений в уже существующие нормы уголовного кодекса и не установило ответственности за данный вид преступления. Статья 461 гласит: «Мать, совершившая преступление убийства внебрачного ребенка, наказывается лишением свободы на срок не свыше трех лет». Покушение также наказуемо; сравнение с Указом 1835 года показывает, что такие статьи, как убийство матерью новорожденного ребенка, не

выделяются, а санкции за преступные деяния смягчаются.

В XX веке царское законодательство было заменено советскими нормами. Новая власть - новые взгляды законодателя на те или иные преступления; изучение таких норм, как УК СССР 1922, 1926 и 1960 годов, показывает, что убийство матерью новорожденного ребенка ни в одном из источников не рассматривалось в качестве самостоятельного и привилегированного преступления; УК РФ 1922 и 1926 годов предусматривал это убийство по статьям 142 и 136 «д» и «е» соответственно. В 1960-м году с вступлением в силу нового УК РСФСР законодатель пересмотрел свое отношение к матерям убийцам и отныне такие женщины за содеянное несли ответственность как за простое убийство по ст.103 УК РСФСР 1960 года, но только в том случае если мать совершила такое преступление впервые и без отягчающих признаков. Это указывает на то, что законодатель пытался уравнивать права граждан перед законом, но, следует ответить, что в те годы существовал иной проводимая политика. Ситуация заключалась в том, что в послевоенные годы государство особенно поддерживало матерей-одиночек, что непосредственно повлияло на ослабление семейных ценностей, но не в том плане, что женщины перестали выходить замуж, а в том плане, что мужчины могли иметь несколько семей, при этом не разводясь с законной женой, так как данная процедура была сложной. Обеспечивать внебрачных детей по закону мужчины были обязаны, тем самым законодатель, поднимая гендерный баланс, нарушенный военным периодом защитил мужские интересы разрешив внебрачные связи, но, не обеспечили права женщин на аборт и получение контрацептивных препаратов. Все вышеуказанное породило череду нелегальных абортов, убийств новорожденных, а также отказ женщин от рождения второго и последующих детей. Хотя первоначально государство наоборот преследовало цель стимулировать рождаемость

Подводя итоги, следует сделать вывод о том, что норма об убийстве матерью новорожденного ребенка за последние триста лет кардинально изменилась. До определенного исторического периода полноценного

уголовного законодательства не было, имелись лишь разрозненные нормы, которые существовали вкупе с нормами других отраслей права. В то время убийство ребенка считалось грехом, а не преступным деянием и наказывалось лишь покаянием перед Богом, держанием поста или длительным чтением молитв. Соборное уложение 1649 года, которое действовало вплоть до 1832 года наравне с другими нормативными правовыми актами, можно сказать, что впервые определило убийство новорожденного ребенка как преступление. Соборное уложение 1649 года дифференцировало детей на рожденных в браке и рожденных вне брака. Основной целью законодателя в тот временной период было в первую очередь – предотвращение полового распутства, а уже потом – охрана жизни младенцев.

Последующий нормативный акт – Артикул воинский 1715 года детей уже не разделял, права абсолютно всех детей признавались равными в тот промежуток времени. Особенно следует отметить, политику, проводимую Петром I в те годы, согласно которой появились прообразы нынешних беби-боксов, что повлияло с положительной стороны на демографию и состояние армии. В свою очередь Проекты Уголовного уложения 1754-1766 годов определяли новый субъект преступления против жизни новорожденного ребенка – отца ребенка. Кроме того, абортирования плода зачатого вне брака, также было признано детоубийством, а оставление младенца в опасности или же его подкидывание в опасные места так же были включены в уголовное законодательство. Наказание в свою очередь назначалось в зависимости от того, к какому сословию относился убийца.

Проект Уголовного уложения 1813 года предусматривал жестокое наказание по меркам нынешних дней для матерей-детоубийц – членовредительство. Данный нормативный акт так же, как и его предшественники дифференцировал детей на рожденных в браке и рожденных вне брака. Была у него и еще одна отличительная особенность, он содержал норму об ответственности за смерть мертворожденного внебрачного ребенка, а также норму об ответственности за соучастие при совершении такого деяния.

Следующий нормативный акт – Свод законов уголовных 1832 года прекратил действие Соборного уложения 1649 года, он содержал три нормы о детоубийстве: убийство плода в утробе, убийство малолетнего и иное убийство сына или дочери. Так, например, убийство малолетнего уже разделялось на виды в зависимости от того при каких обстоятельствах ребенок был зачат и наказывалось более сурово, нежели иные виды детоубийства.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года можно назвать прародителем ныне действующего УК РФ, так как именно в нем убийство новорожденного ребенка стало считаться привилегированным видом убийства, но при условии, что такое преступление совершается впервые, а объективная сторона преступления включала в себя эмоциональное состояние роженицы. Помимо этого, уголовным законодательством того времени предусматривалось наказание за убийство сына или дочери рожденных в браке, а также убийство ребенка с врожденными патологиями, которые видны невооруженным глазом. Оставление в опасности в опасности ребенка, повлекшее его смерть не считалось детоубийством, однако наказывалось так же, как и деяние, предполагающее убийство новорожденного. В последующих редакциях указанного закона появилось и прямое указание на психическое состояние роженицы в том числе. В свою очередь Уголовное уложение 1903 года не подразумевало наказания за убийство ребенка с пороками, однако в объективную сторону деяния, связанного с убийством новорожденного стало входить бездействие, а также появился момент совершения преступления - «при рождении», однако это касалось только детей, рожденных вне брака. К убийцам детей, рожденных в законном браке, привилегии не применялись, что указывает на то, что институт внебрачных детей все еще продолжал существовать.

Разделение детей прекратилось с приходом советской власти. Так, например, в УК РСФСР 1922 года и УК РСФСР 1926 года отдельной нормы об убийстве новорожденного не было, а деяние признавалось убийством с отягчающими обстоятельствами, что объясняется проводимой политикой в

отношении детства и материнства в те годы. В свою очередь УК РСФСР 1960 [34] года не отличал простое убийство от убийства матерью новорожденного ребенка. Вновь норма о деянии, направленном на лишение жизни младенца появилась в новом УК РФ [33], и отныне данное деяние считается привилегированным, на что, безусловно повлиял исторический опыт, трансформация отношения к матерям убийцам и общественной опасности данного преступления. Поэтому представляется вполне верным назвать исторический путь формирования и развития нормы об убийстве новорожденного ребенка противоречивым. Делая выводы, следует отметить, что за последние триста лет состав такого преступления как убийство матерью новорожденного ребенка кардинально изменился. Норма о детоубийстве то вводилась отечественным законодателем, и такое убийство считалось привилегированным, а то и вовсе убиралась из уголовного закона и преступление, совершенное матерью-убийцей, расценивалось либо как простое убийство, либо как квалифицированное убийство, на что, безусловно, влияло наличие или отсутствие института внебрачных детей, поддержки матерей и законодательства об охране здоровья детей и матерей.

Глава 2 Уголовно-правовой анализ убийства матерью новорожденного ребенка

2.1 Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ

Объектом преступлений предусмотренного статьей 106 УК РФ, являются общественные отношения по обеспечения неприкосновенности жизни человека. Субъектом такого преступления может быть лишь мать новорожденного ребенка может быть лишь мать новорожденного ребенка, а потерпевшим в данном конкретном случае является только новорожденный ребенок, и как было определено ранее не достигший к моменту совершения преступления двадцати восьми дней от даты своего рождения [13]. Однако конечно несмотря на существование общего правила по определению возраста потерпевшего новорожденного ребенка на практике может произойти ситуация, когда мать находясь в постоянном состоянии стресса родила и в последующем убила ребенка, но не запомнила ни даты рождения, ни даты смерти. Судебные эксперты чаще всего определяют возраст ребенка до двух лет максимум с точностью до месяца и установить точный возраст до суток порой представляется затруднительным что влияет в последующем и на должность квалификации деяния следователем.

В свою очередь объективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка характеризуется как совершением активный действий, так и бездействий, направленных на результат – причинение смерти новорожденному ребенку [2]. Как справедливо отмечают Е.В. Гражданцева и В.А. Тирранен «в первом случае смерть ребенку причиняется активными действиями виновной: удушение, утопление, нанесением травм и так далее», ко втором же случае под бездействием, как указывает А.Н. Попов, понимается «общественно опасное пассивное поведение, которое заключается в несовершении лицом тех действий, которое оно должно было и могло

совершить в силу лежащих на нем обязанностей».

Так пример активных действий, направленных на лишение жизни новорожденного ребенка можно привести приговор Ленинского районного суда №1-1555 2017 от 27.11.2017 согласно которому мать сразу же после окончания родов положила новорожденного в полотенце накрыв этим полотенцем его лицо, перекрыв тем самым доступ кислорода к органам дыхания младенца [27]. То есть в данном случае мать реализует свой преступный умысел направленный на убийство новорожденного, прибегла к методу активного действия. Безусловно совершая такие действия она понимала, что ребенка так как кислород ему жизненно необходим.

Приговором Свердловского районного суда г. Красноярск от 31.05.2017 года Демина С.С. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. В период с 22 часов 03.06.2016 года по 01 час 05 минут 04.06.2016 года, во время нахождения в квартире у Деминой начались родовые схватки. В связи с чем для реализации своего преступного умысла, она прошла в ванную комнату, взяла синее пластиковое ведро, с которым вернулась в свою спальную комнату вышеуказанной квартиры, и закрывшись в ней, подставив синее пластиковое ведро и присев на него, самостоятельно родила живого, доношенного, зрелого, жизнеспособного новорожденного ребенка женского пола, при этом, сразу же при его выходе из родовых путей, поместила его в указанное ведро. Сразу же после родов, Демина осознавая, что рожденный ею в домашних условиях ребенок обнаруживает признаки внеутробной жизни в виде произвольных движений мышц, осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения смерти новорожденному ребенку и желая их наступления, действуя с целью убийства, накрыла новорожденного ребенка, находящегося в ведре, тремя полотенцами, платьем и юбкой, а затем сверху натянула на ведро три целлофановых пакета, поместив ребенка, таким образом, в замкнутое пространство и, тем самым, перекрыв ему доступ кислорода в

дыхательные пути, что привело к механической асфиксии у новорожденного, и, таким образом, убила его. После этого Демина вынесла ведро с ребенком на улицу и выбросила его в мусорный контейнер. Смерть новорожденного ребенка Деминой наступила в результате механической асфиксии, которая, по признаку опасности для жизни в момент причинения, повлекла тяжкий вред здоровью и состоит в прямой причинной связи со смертью [30].

Путем совершения других действий, был убит новорожденный ребенок своей матерью: «М.И.В., находясь в лесном массиве, примерно в 150 метрах от платформы, самостоятельно родила жизнеспособного ребенка мужского пола, который после рождения закричал, что подтверждает факт его живорождения. Выполнив необходимые действия, связанные с рождением ребенка, у М.И.В. сразу же после родов, примерно через 20-30 минут, возник преступный умысел на убийство своего новорожденного ребенка, вследствие нежелания его воспитывать и осуществлять за ним уход. М.И.В., взяв своего новорожденного ребенка подмышки, осознавая, что своими действиями лишает жизни своего новорожденного ребенка, и, желая это сделать, умышленно, имея прямой умысел на причинение смерти своему новорожденному ребенку, ударила его два раза теменной частью головы о находящийся рядом ствол дерева, в результате чего ребенок перестал кричать и подавать признаки жизни. В результате чего наступила смерть новорожденного. Суд признал М.И.В. виновной в совершении убийства матерью новорожденного и назначил наказание в виде двух лет лишения свободы».

Пример бездействий направленные на лишение жизни новорожденного ребенка можно привести приговор Надымского районного суда, согласно которому мать родила ребенка во дворе прядомой территории, однако, реализуя свой преступный умысел, она оставила его на улице при низкой температуре без медицинской помощи, постороннего присмотра и теплой одежды на длительный срок. То есть в данном случае мать не душила, не топила не причиняла телесных повреждений несовместимых с жизнью, а лишь

просто оставила ребенка на улице в холод, полагая что он умрет [28]. Данное деяние следует отграничивать от преступления, предусмотренного статьей 125 УК РФ, так как в обоих случаях субъект преступления специальный, а возраст субъекта находится на одном уровне, основная разница составов преступлений заключается в объекте и объективной стороне.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ включает в себя три состава которые как указывает судебная практика, могут проявляться и в комплексе: временной период: вовремя или сразу же после родов; психическое состояние роженицы; в условиях психотравмирующей ситуации; обстановка способствующая совершению преступления [25].

Временной период во время родов или сразу после родов взаимосвязан с начало жизни и начинается с этапа рождения ребенка, то есть с момента частичного его появления на свет или отделения от матери, так как только в этот момент мать может причинить новорожденному ребенку вред, и заканчивается моментом полного его появления на свет или отделения от матери, так как только в этот момент мать может причинить новорожденному ребенку вред, и заканчивается моментом полного его появления, ограничиваясь несколькими часами, которые даны на окончание родовой деятельности – выхода последа. Конкретные временные ограничения в случае с моментом окончания родов установить невозможно, но чаще всего они определяются двумя – тремя часами, гораздо реже сутками.

Что касается психотравмирующей ситуации то важно отметить, что психическое состояние матери может усугубляться как до родов так и после них в последующие двадцать восемь дней на фоне накопления отрицательных эмоций которые вызваны различными обстоятельствами, которые могут быть не связаны с появлением ребенка например семейно-бытовые неурядицы, конфликты на работе и неудачно сложившиеся жизненные обстоятельства. Мать при совершении убийства новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации из-за накопившихся отрицательных эмоций не может разумно оценивать свои действия. К слову не всегда возможно

отследить влияние психотравмирующей ситуации на совершение убийства этой же точки зрения придерживается и Ф.С. Сафунов и Ю.А. Сарычева обращая внимание на то, что ситуацию можно признать психотравмирующей только после глубокого анализа смыслового восприятия внешних действий, имея ввиду проведение судебно-психиатрической экспертизы [31]. Кроме того, в УК РФ имеется еще одно упоминание о длительной психотравмирующей ситуации, а именно - в статье 107, однако преступление предусмотренное статье 106 и статье 107 важно разграничивать в силу того, что убийство совершенное в состоянии аффекта может произойти в условия длительной психотравмирующей ситуации возникшей только в результате систематического противоправного аморального поведения потерпевшего.

Также следует рассмотреть убийство новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающей вменяемости обычно понимается пограничное состояние психики. Указанное законодателем основание для привлечения к ответственности матери убившей новорожденного ребенка не требует дополнения, но как справедливо отмечает И.М. Мухачева «необходимо удостовериться в том, что именно ограниченная вменяемость сыграло ключевую роль в качестве мотивообразующего фактора убийства матерью новорожденного ребенка» [24], что означает то, что для верной квалификации преступления крайне важно определить причинно-следственную связь между психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и убийством. Временной период, которым ограничивается убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства не исключающего вменяемости, также, как и возраст самого новорожденного ребенка составляет двадцать восемь дней, однако, важно обратить внимание на то, что такая ситуация в реальности не может ограничиваться лишь указанным периодом. Так, многие женщины в период после родов испытывают послеродовую депрессию, которая может возникнуть как сразу после рождения ребенка, так и через год после его появления на свет [14]. Поведение роженицы в данном случае основывается

не только на расстройстве, но и на взаимодействующем комплексе, обусловленном таким расстройством в связи с беременностью, родами, а также периодом после родов. Кроме этого, следует отметить, что мать которая злоупотребляет алкогольными напитками и состоит на учете в наркологическом диспансере на основании выявленной у нее алкогольной зависимости так же в соответствии с медицинскими критериями имеет психическое расстройство, однако совершенное ею деяние уже не может квалифицироваться по ст.106 УК РФ в силу того, что алкогольная зависимость не была вызвана и не могла усугубиться периодом беременности, периодом родов или послеродовым периодом.

Также помимо официально закрепленных оснований для привлечения к ответственности матерей-убийц Ф.С. Сафуанов и Ю.А. Сарычева предлагают собственное разделение оснований на особое психофизиологическое состояние особое эмоциональное состояние и психическое расстройство не исключающее вменяемость с отсылкой на ч.1 ст.22 УК РФ, хотя отсылка на данную норму не совсем корректна в силу того, что ограниченная вменяемость в указанной статье это средство индивидуализации наказания, а не альтернативный признак как в статье 106 УК РФ [35].

Важно отметить, что состав преступления, предусмотренного статье 106 УК РФ материальный, Это означает, что для того, что бы мать ребенка признать виновной по вышеуказанной норме закона необходимо чтобы преступление было оконченным и его последствием стала смерть ребенка в ином случае деяние будет рассматриваться как покушение на убийство матерью новорожденного ребенка, предусмотренное статье 30 и статьей 106 УК РФ [36]. Примером такой ситуации может послужить Приговор Ессентукского городского суда №-1-125 от 15.06.2020 согласно которому мать новорожденного ребенка сразу же после родов в состоянии психического расстройства не исключающего вменяемости не довела до конца действия направленные на лишение жизни новорожденного ребенка по независящим от нее обстоятельствам. Убийство матерью мертворожденного ребенка тагже

будет квалифицировано по ст.30 и ст.106 так как оно будет расширено как покушение на негодный объект преступления.

Субъективная сторона преступления предусмотренного ст.106 УК РФ характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. Т.е. волевой момент такого преступления подразумевает под собой то, что мать в любом случае желая или не желая наступления смерти ребенка могла осознавать последствия своих действий или бездействий.

Следует прояснить ситуацию с моментом возникновения умысла на совершение убийства матерью новорожденного ребенка, так, согласно судебной практике, момент возникновения умысла абсолютно не важен для квалификации такого рода деяния. Например, в описательно-мотивировочной части приговора Богучанского районного суда №1-102/2018 от 20.06.2018 года по делу №1-102/2018 обращает внимание на то, что обвиняемая по статье 106 УК РФ не желая появления ребёнка и с целью сохранить в тайне от родных и знакомых его рождения, реализуя возникший у нее преступный умысел, направленный на совершение убийства ребенка и с целью сохранить в тайне от родных и знакомых его рождение, реализуя возникший у нее преступный умысел, направленный на совершение убийства ребёнка сразу же после родов, приложила ладонь своей руки к лицу младенца, перекрыв дыхательные пути и поступления кислорода в лёгкие ребёнка и удерживала руку на лице ребенка пока младенец не перестал подавать признаки жизни, то есть женщина не внезапно решила избавиться от ребенка после его рождения, а долго вынашивала данную мысль, так как скрывала факт беременности от родных и близких ей людей [29]. Р.А. Изаксон, верно подмечает, что квалификация по статье 106 УК РФ невозможна в том случае, когда умысел направленные на совершение убийства, возник задолго до появления ребенка на свет, так как умысел должен зависеть от одно из трех признаков объективной стороны данной нормы.

В качестве примера судебной практики, иллюстрирующего указанный признак субъективной стороны рассматриваемого нами состава преступления,

приведем приговор Бакcharского районного суда Томской области, в соответствии с которым Кузнецова Ю.А. была осуждена за совершение преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. В данном приговоре указывается, что Кузнецова Ю.А., в весенний период времени 2011 года, узнав, что является беременной, на учет у врача – гинеколога не встала, в женские консультации и иные медицинские учреждения по поводу беременности не обращалась, беременность скрыла. ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 13 часов до 16 часов Кузнецова Ю.А., находясь у себя дома по <адрес>, родила младенца мужского пола. В связи с имеющимися к началу беременности признаками психического расстройства - расстройства адаптации в виде пролонгированной, депрессивной реакции, возникновение которой было обусловлено наличием беременности, отсутствием у её семьи материальных средств, невозможностью рационального разрешения сложившейся ситуации, она решила убить новорожденного ребенка, утопив его в ведре с водой. Указанные изменения психики в сочетании с состоянием после родов в период времени, относящийся к правонарушению, лишали Кузнецову Ю.А. возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, но не исключали ее вменяемости. В связи с чем, реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение убийства матерью новорожденного ребенка, Кузнецова Ю.А. в период времени с 13 часов до 16 часов ДД.ММ.ГГГГ, находясь у себя дома по вышеуказанному адресу, поместила новорожденного ребенка мужского пола в ведро с водой и придавила его рукой о дно ведра на период времени более 5 минут, при этом осознавая, что в отсутствии воздуха, неизбежно наступит смерть последнего, и желала этого. В результате преступных действий Кузнецовой Ю.А., новорожденный ребенок мужского пола скончался на месте преступления от механической асфиксии, вследствие закрытия дыхательных путей жидкостью при утоплении.

Делая выводы по главе, необходимо отметить, что субъектом такого преступления может быть лишь мать новорожденного ребенка, а потерпевшим

в данном конкретном случае является только новорожденный ребенок. Следует указать и то, что деяние как убийство матерью новорожденного ребенка, а потерпевшим в данном конкретном случае является только новорожденный ребенок. Следует указать и то, что такое деяние как убийство новорожденного ребенка может квалифицироваться по трем отдельным составам, которые включают в себя временной период, психическое состояние роженицы и обстоятельства, способствующие совершению преступления. Как показывает судебная практика, вышеуказанные составы могут проявляться раздельно или, наоборот в комплексе. Также следует отметить что момент возникновения умысла на убийство новорожденного не принципиален при квалификации данного вида преступления по составу, заключающемуся во временном периоде. В свою очередь, психотравмирующее воздействие на роженицу, как правило, не имеет доказательств о причинно-следственной связи с совершенным убийством новорожденного, а поведение роженицы основывается не только на расстройстве, но и на взаимодействующем комплексе, обусловленном таким расстройством в связи с беременностью, родами, а также периодом после родов, и оно может быть индивидуальным признаком преступления.

2.2 Проблемы разграничения статьи 105 и статья 106 УК РФ при убийстве матерью новорожденного ребенка

Следует указать, что проблема разграничения статьи 106 с иными статьями УК РФ не ограничиваются лишь статьей 105 УК РФ. Сюда же относят проблема разграничения со статьями 107, 109, 123 и 125 УК РФ. Так, например, проблема разграничения ст.106 и 107 УК РФ заключается в том, что в обоих случаях в качестве квалифицирующего признака предусматривается психотравмирующая ситуация, а в случае со ст. 106 и ст.109 УК РФ наличие или отсутствие умысла. Что касается ст.106 и 123 УК РФ, то проблема их разграничения заключается во временном периоде согласно которому ребенок

признается плодом или же новорожденным и в определении субъекта преступления [20]. В свою очередь проблема разграничения ст.106 и 125 УК РФ заключается в определении понятия бездействия в каждом конкретном случае и иных признаков преступления. Тем не менее проблема разграничения статей 105 и 106 гораздо серьезнее в силу того, что она включает в себя не только такие аспекты как разграничение субъективных и объективных признаков преступления, но и обусловлена историческим путем развития и обособления вышеуказанных норм, а также современными реалиями касающимся положительных изменений в области медицины [41].

Объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного статье 106 УК РФ ранее рассмотрев в параграфе. Проблема связанная с реализацией нормы на практике, первоначально заключается в том, что объект посягательств как у преступления предусмотренного статьей 105 УК РФ, так и у преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ общий т.е. это жизнь человек. Тем не менее, если обратиться к пункту в части 2 ст.105 УК РФ, то можно заметить, что потерпевшим при совершении такого рода преступления является малолетний ребенок, в то время, как из статьи 106 УК РФ следует, что потерпевшим может быть признан лишь новорожденный ребенок, по общему правилу не достигший 28 дней от рождения. Крайне важно отметить то, что если мать убьет своего ребенка на его двадцать девятый день жизни, то такое преступление уже будет квалифицироваться по пункту в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Такого же мнения придерживается и А.В. Сивова отмечая, что ребенок, проживший более 28 дней перестает быть новорожденным и становится малолетним.

Однако может произойти и иная ситуация. Например, если ребеночка в возрасте 28 дней убьет не сама мать, а ее сожитель, либо отец ребенка, то такое деяние однозначно будет квалифицироваться по п. «в» части 2 ст.105 УК РФ, так как решающую роль здесь будет играть не возраст ребенка, а субъект преступления. Так субъектом преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ является физически вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего

возраста, а статьей 106 – мать новорожденного ребенка, достигшая к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. В пример вышеуказанной ситуации можно привести приговор Алтайского краевого суда № 2-23 2020 от 02.09.2020 согласно которому абсолютно посторонний человек по отношению к новорожденному ребенку совершил умышленное причинение смерти находясь при этом в состоянии алкогольного опьянения. Причиной убийства стала личная неприязнь, вызванная плачем ребенка. За вышеуказанные действия ему было назначено наказание, предусмотренное п. «в» ч.2 ст.105. Важно отметить что и тема определения минимального возраста субъекта убийства новорожденного ребенка является дискуссионной потому как чаще матерями становятся девочки от двенадцати до пятнадцати лет, которые к слову не могут быть субъектом преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ. Так, например, согласно уголовному законодательству молодая мать в возрасте двенадцати и тринадцати лет не будет нести уголовную ответственность за убийство собственного новорожденного ребенка.

Проблема действительно острая ведь вероятность того что представительницы данной возрастной категории могут совершить преступления все же имеется в силу того, что они наиболее подвержены психологическому давлению со стороны сверстников учителей родителей и что бы скрыть факт половой связи, а уж те более рождение ребенка молодые мамы могут пойти на такой непростой шаг как убийство. Так по статистическим данным Федеральной службы государственной статистики в области распределения родившихся по возрасту матери и очередности рождения в РФ за 2021 год у девочек в возрасте двенадцати лет родилось 3 первенца в возрасте тринадцати лет -34 первенца, в возрасте четырнадцати лет 2020 первенцев, 5 вторых детей и еще об очередности 1 ребенка информация отсутствует, а в возрасте 15 лет 80 первенцев.

За уменьшение возраста субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ выступает, например, М.Д. Шарагародский [40] объясняя это

тенденцией подростковой беременности, отсутствием восстановления социальной справедливости и отсутствием защиты: прав младенцев родившихся у крайне молодых матерей. Однако не всегда понижение возраста влечет за собой положительные изменения в социальной сфере. В пример можно привести ситуацию, которую породили изменения, вносимые в одно время в ст. 134 УК РФ. Так изначальная редакция статьи 134 УК РФ гласит о том, что возраст половой неприкосновенности – шестнадцатилетней возраст. Однако законодатель спустя некоторое время внес поправки в уголовное законодательство и снизил данный возраст. Однако законодатель спустя некоторое время внес поправки в уголовное законодательство и снизил данный возраст до четырнадцати лет, что повлекло за собой криминализацию преступных деяний в отношении детей. Специалисты в области медицины специалистам в области образования и юристам потребовалось немало усилий для того, чтобы восстановить правовую норму в первоначальный вид в целях приведения ее в соответствие с научно-обоснованными темпами развития несовершеннолетних.

Следует отметить, что в совершении преступления несовершеннолетних статей 106 УК РФ не исключение участие иных лиц. Статье 33 УК РФ выделено четыре вида соучастников в преступлении исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Однако, как справедливо отмечает А.Н. Попов соучастие в данном преступлении невозможно что обусловлено специфичность субъекта. В данном случае автор имеет в виду, что лицо, которое участвовало на всех этапах убийства новорожденного ребенка при этом не являющееся матерью ребенка не может быть наказание санкции нормы, указанной в статье 106 УК РФ, тем не менее ситуацию усложняет положение, указанное в части – статьи 34 УК РФ, хотя и Б.В. Воложенкин в свое время отмечал, что нельзя вышеуказанное положение считать применимым ко всем случаям соучастия.

А.Н. Попов выделяет три ситуации которые могут породить проблемы квалификации деяния участников преступления предусмотренного ст.106 УК

РФ квалификация действий женщины и других лиц выступивших соисполнителями детоубийства; квалификация действий женщин - исполнителя детоубийства и других лиц которые выступали в качестве организаторов подстрекателей пособников данного преступления квалификация действий матери, которая лишь соучаствовал в детоубийстве и другого лица, выступившего исполнителем детоубийства. Автор так же приводит как минимум по три точки зрения на квалификацию деяний различных участников преступления, однако исходя из анализа всех приведенных мнений можно прийти к единому выводу, что, во-первых законодателем не зря выделены: юридические признаки для квалификации убийства матерью новорожденного ребенка которые могут относиться лишь к женщине родившейся ребенка и потому они не распространяются на действия, совершенные другими лицами, во-вторых как уже отмечалось ранее лицо, убившее ребенка и не являющееся по родству его матерью должно привлекаться к ответственности по пункту в части 2 ст.105 УК РФ как убийство малолетнего лица в третьих если же в совершении убийства матерью новорожденного ребенка участвовали иные лица, то их действия должны быть квалифицированы по ст. 33 и по пункту в части 2 ст.105 УК РФ, и наконец в четвертых если мать принимала участие в убийстве своего новорожденного ребенка несмотря на роль она в любом случае будет нести ответственного по статье 106 УК РФ но это лишь при условии что совершенное деяние подходит под остальные признаки преступления, выделенные законодателем.

Важно отметить и то что согласно ст. 31 УК РФ не несут ответственность за соучастие в преступлении, предусмотренной ст. 106 УК РФ лица оповестившие правоохранительные органы о готовящемся преступлении и предпринявшие меры для его предотвращения.

Помимо всего вышеуказанного законодатель не учел ситуации, когда беременность является многоплодной указав в конструкции статьи лишь одного потерпевшего и связи с нынешними реалиями не учел ситуации, когда мать ребенка не является по факту его биологической матерью. Не раскрыв

понятие матери или хотя бы, не указав о стопроцентном родстве матери новорожденного ребенка. Так при рождении и убийстве двух и более младенцев мать по факту должна бы понести ответственности по п. «а» ч.2 ст.105, в том случае если бы статья 106 в УК отсутствовала. В данном случае происходит такое явление как конкуренция уголовно-правовых норм, а именно привилегированного состава и квалифицированного состава, однако применению подлежит привилегированный состав.

В свою очередь существует и такая проблема как определение суррогатной матери субъектом преступления. Так суррогатное материнство было внедрено в России еще в 1995 году, как один из способов борьбы с бесплодием в стране, подъема демографии и упрочнения института семьи. Суррогатное материнство хотя и разрешено законом и успешно развивается уже почти как тридцать лет, но до сих пор единого кодифицированного нормативного правового акта в данной сфере не было издано. Отдельные положения о суррогатном материнстве присутствуют в Семейном кодексе РФ (6) и в Федеральном законе от 21.11.2011, однако проблемы уголовного законодательства они не решают. Точки зрения ученых насчет квалификации убийства суррогатной матерью новорожденного ребенка разделились. Одни считают, что квалификация должна происходить по ст. 105 УК РФ, другие же считают, что данное деяние квалифицируется строгого ст. 106. И кажется, что следует придерживаться последней точки зрения в силу того, что законодателем в основу объективной стороны выделен именно временной период условия и состояние, порожденные беременностью, процессом родов и коротким послеродовым периодом, а не родство того же мнения придерживается Е.С. Вакалюк [7].

Делая выводы по главе, необходимо отметить, что субъектом такого преступления может быть лишь мать новорожденного ребенка, а потерпевшим в данном конкретном случае является только новорожденный ребенок. Следует указать и то, что деяние как убийство матерью новорожденного ребенка, а потерпевшим в данном конкретном случае является только

новорожденный ребенок.

Следует указать и то, что такое деяние как убийство новорожденного ребенка может квалифицироваться по трем отдельным составам, которые включают в себя временной период, психическое состояние роженицы и обстоятельства, способствующие совершению преступления. Как показывает судебная практика, вышеуказанные составы могут проявляться отдельно или, наоборот в комплексе.

Также следует отметить, что момент возникновения умысла на убийство новорожденного не принципиален при квалификации данного вида преступления по составу, заключающемуся во временном периоде. В свою очередь, психотравмирующее воздействие на роженицу, как правило, не имеет доказательств о причинно-следственной связи с совершенным убийством новорожденного, а поведение роженицы основывается не только на расстройстве, но и на взаимодействующем комплексе, обусловленном таким расстройством в связи с беременностью, родами, а также периодом после родов, и оно может быть индивидуальным признаком преступления.

Заключение

Подводя итоги по исследовательской работе в целом, следует отметить, что в ходе ее проведения получилось выполнить все ранее поставленные задачи.

Основными выводами настоящего исследования стали. Во-первых, в уголовном законодательстве отсутствует толкование смерти, поэтому было предложено авторское определение смерти – две последние стадии процесса умирания, которые включают в себя смерть коры головного мозга с частично обратимыми последствиями и биологическую смерть с необратимыми последствиями, которые могли наступить как под воздействием внешних факторов насильственного характера, так и без таковых. Во-вторых, жизнь человека – это физиологическое существование человека, которое начинается с его появления на свет при условии, что он рожден живым и неважно естественным путем или же с помощью оперативного вмешательства. В-третьих, легальная дефиниция убийства не вступает в конфликт с официально закрепленным законодателем понятием, но не содержит всех признаков состава такого преступления, поэтому было предложено понятие убийства: насильственное, противоправное, уголовно наказуемое, совершенное лицом виновно, выражающегося в форме действия или бездействия общественно опасное деяние, причиняющее смерть другому человеку, если при этом оно не было направлено одновременно на иные охраняемые уголовным законом отношения, выступающие основным непосредственным объектом соответствующего посягательства. В-четвертых, понятие убийства матерью новорожденного ребенка отсутствует в уголовном законодательстве, но под убийством матерью новорожденного ребенка следует считать умышленное причинение смерти путем действий или бездействия матери, достигшей на момент преступления шестнадцатилетнего возраста по отношению к новорожденному ребенку, которого она выносила и возрастом до одного месяца со дня рождения в определенном состоянии матери, а именно

в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости либо при определенных условиях психотравмирующей ситуации, что в принципе содержит все признаки и определяет сущность такого деяния. В-пятых, за последние триста лет состав такого преступления, как убийство матерью новорожденного ребенка кардинально изменился. Норма о детоубийстве то вводилась отечественным законодателем, и такое убийство считалось привилегированным, а то и вовсе убиралась из уголовного закона и преступление, совершенное матерью-убийцей, расценивалось либо как простое убийство, либо как квалифицированное убийство, на что, безусловно, влияло наличие или отсутствие института внебрачных детей, поддержки матерей и законодательства об охране здоровья ребенка и о правах женщин, касающихся принятия решений о материнстве. В-шестых, выделение нормы об убийстве матерью новорожденного ребенка в качестве привилегированного вида убийства имеет глубокий социальный характер. При выделении статьи 106 УК РФ законодатель руководствовался наработками криминологической и медицинских наук, а также фактом времени и смягченной санкцией. В-седьмых, субъектом такого преступления как убийство матерью новорожденного ребенка может быть лишь мать новорожденного ребенка, а потерпевшим является только новорожденный ребенок. Деяние может квалифицироваться по трем составам, которые включают в себя временной период, психическое состояние роженицы и обстоятельства, способствующие совершению преступления, которые могут проявлять в комплексе. Кроме того, момент возникновения умысла на убийство новорожденного не принципиален, психотравмирующее воздействие на роженицу, как правило, не имеет доказательств и о причинно-следственной связи с совершенным убийством, а поведение роженицы основывается не только на расстройстве, но и на взаимодействующем комплексе, и оно не может быть индивидуальным признаком преступления.

Действующая диспозиция статьи 106 УК РФ предусматривающая ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка имеет

множество проблем и не является эффективной.

По нашему мнению, необходимо изложить диспозицию нормы следующим образом: «убийство матерью своего новорожденного ребенка как во время родов, так и в последующий период совершенное в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости».

Таким образом включение в норму определение понятия «новорожденный ребенок» с точным указанием возраста такого ребенка, также понятие «мать» с указанием на биологическое родство или наоборот, отсутствие такового, если не включать понятие «суррогатная мать».

Необходимо ввести в диспозицию нормы указания на убийство матерью несколько новорожденных детей, так как появление у женщин двойни не является редкостью.

Внесение в диспозицию детализации признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, а именно: временного периода «во время родов» или «сразу же после родов» и причинно-следственной связи психотравмирующего воздействия на роженицу с совершенным убийством новорожденного ребенка.

Также необходимо указать на внезапность возникновения умысла на совершение убийства матерью новорожденного ребенка, так как крайне часто матери задумываются об убийстве еще не родившегося ребенка на ранних сроках беременности, а это в свою очередь должно квалифицироваться уже по ст. 105 УК РФ.

Необходимо снизить возраст субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ с учетом тенденции подростковой беременности с внесением указаний на изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алехин В.П. К вопросу о целесообразности отнесения убийства матерью новорожденного ребенка к привилегированному составу // Полиматис. 2017. № 5. С. 4.
2. Алиева В.М. Уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка в уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник науки и творчества. 2016. № 5(5). С. 30.
3. Акушерство : учебник / отв. ред. Г.М. Савельева, В.И. Кулаков, А.Н. Стрижаков. – М. : Медицина. 2000. С. 184.
4. Бабичев А.Г. Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4(359). С. 100.
5. Байгундинов Е.Н. Особенности регламентации уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в Казахстане и прибалтийских странах // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях : [сб.] / [сост. Авдеева В.А., Розенко С.В.]. - Ханты-Мансийск, 2019. С. 74.
6. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. – М. Юрист. 1994. 16 с.
7. Валюк Е.С. История развития уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 8. С. 170.
8. Вижик Е.Е. Законодательство западных стран и понятие «детоубийство» // Актуальные вопросы права, экономики и управления : [сб.] / [отв. ред. Гуляев Г.Ю.]. - Пенза, 2018. С. 68.
9. Детские болезни : учебник / Под ред. А.А. Баранова. 2-е изд. – Москва : Медпресс-информ. 2009. 345 с.

10. Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие. – Москва : Проспект, 2017. 51 с.

11. Дядюн К.В. Регламентация ответственности за убийство новорожденного ребенка: сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и скандинавских стран // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 47. С. 72.

12. Заболоцкая, А.Г. Исторический анализ возникновения и развития института уголовной ответственности матери за убийство новорожденного ребенка // Вестник владимирского юридического института. 2012. № 2(23). С. 184.

13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный. / Отв. ред. А.А. Кругликов. – Москва. 2005. 304 с.

14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный. / Отв. ред. В.М. Лебедев. – Москва. 2004. 436 с.

15. Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Учебное пособие. Саратов. : Закон и право. Саратовский университет. 1999. 123 с.

16. Красиков, А. Н. Уголовно–правовая охрана прав и свобод человека в России. – Саратов : Полиграфист. – 1996. 99 с.

17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

18. Курс советского уголовного права: В 6 томах. / Под ред. А.А. Пиотковского Том 5. – М. : Наука. 1971. 571 с.

19. Лукичев О.В. Уголовно- правовая и криминологическая характеристика детоубийства: автореф. дис канд. юридических наук : 12.00.08 / Лукичев Олег Васильевич. – М. 1997. 179 с.

20. Лысак Н.В. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка (историко-правовой анализ) // История государства и права. 2005. № 1. С. 21.

21. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 21.11.2011 № 323-ФЗ в ред. от 08.03.2022 // Парламентская газета. № 50. 2011.

22. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи : Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27.12.2011 № 1687н ред. от 13.10.2021 // Российская газета. № 64. 2012.

23. О Порядке установления диагноза смерти мозга человека: Приказ Минздрава России от 25.12.2014 № 908н (Зарегистрировано в Минюсте России 12.05.2015 № 37230).

24. Погодин О., Тайбаков А. Убийство матерью новорожденного ребенка. // Законность. 1997. № 5. С. 17.

25. Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права. – М. 1912. 408 с.

26. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. – Спб. : Издательство «Юридический центр Пресс». 2001. 463 с.

27. Приговор Гулькевического районного суда Краснодарского края от 10.02.2016 г. по делу № 1-25/2016. Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

28. Приговор Ленинского районного суда №1-1555 2017 от 27.11.2017. Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

29. Приговор Богучанского районного суда №1-102/2018 от 20.06.2018 года. Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

30. Приговор Свердловского районного суда Красноярского края от 29.11.2016 г. по делу № 1-318/2016. Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

31. Сафуанов Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 1-3.

32. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому уголовному праву. – Спб. Типография Мордуховского. 1873. 747 с.

33. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [в ред. от 09.03.2022] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 17.

34. Уголовный кодекс РСФСР : Федер. закон от 13 июня 1960 г. № 64-ФЗ : утвержден Верховным советом РСФСР : [в ред. от 30 июл. 1960 г.] // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

35. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Москва : Проспект. 2016. 93 с.

36. Уголовное право России. Части общая и особенная : учебник / отв. ред. А. И. Рарог. – 2-е изд., изм. и доп. – М. : Проспект. 2017. 312 с.

37. Хатуев В.Б. Эволюция уголовного законодательства России об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Lex russica. 2019. № 1. С. 83.

38. Чихрадзе А.М. Особенности уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в зарубежных странах // Экономика и право. 2017. № 1. С. 182.

39. Шарапов Р. К вопросу о начале уголовно-правовой охраны жизни человека // Уголовное право. 1999. № 4. С. 33.

40. Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. – Ленинград. Изд-во Ленинградского университета. 1953. 205 с.

41. Шаргородский М.Д. Преступление против жизни и здоровья: учеб. / М.Д. Шаргородский. – Москва : Юридическое издательство МЮ СССР, 1947. С. 79.

42. Яковлева А.С. Убийство матерью новорожденного ребенка в зарубежных странах // Актуальные проблемы современного законодательства: [сб.] / [отв. ред. Забелин А.Г.]. - Москва, 2016. С. 329.